

■ ■ ■ Символический подход к анализу формирования евразийской идентичности

Тен Ю.П.

Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

Аннотация. Автор предлагает символический подход к пониманию природы конструирования евразийской идентичности в рамках формирования Евразийского экономического союза. Цель исследования – дать философский анализ формирования символической модели евразийской идентичности. Автор использует диалектический, феноменологический и системный подходы. Ключевая идея состоит в предположении, что символы можно рассматривать как социальную технологию создания идентичности. В статье утверждается, что символическая модель Евразийского экономического союза формируется по логике интеграции / дезинтеграции связи / разъединения с советской символической системой. В рамках ЕАЭС логика интеграции и соединения основана на попытке возродить значения символов из общей прошлой истории, которые могут стать основой для формирования символической модели евразийской идентичности. Автор приходит к выводу, что символы можно рассматривать как творческую технологию формирования евразийской символической системы, доступ к социо-культурным кодам которой поможет участникам интеграционного процесса минимизировать барьеры, препятствующие наиболее эффективному взаимопониманию. Основные выводы исследования могут лечь в основу практических рекомендаций в сфере культурной политики ЕАЭС.

Ключевые слова: символ, ЕАЭС, евразийская идентичность, евразийская символическая модель

Для цитирования: Тен Ю.П. Символический подход к анализу формирования евразийской идентичности // Коммуникология. 2022. Том 10. № 2. С. 106-117. DOI 10.21453/2311-3065-2022-10-2-106-117.

Сведения об авторе: Тен Юлия Павловна – доктор философских наук, профессор департамента менеджмента и инноваций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доцент. Адрес: 125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49. E-mail: YPTen@fa.ru.

Статья поступила в редакцию: 29.03.2022. *Принята к печати:* 18.04.2022.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа проблемы формирования евразийской цивилизационной идентичности на постсоветском пространстве. Автор предполагает, что символический подход дает ключ к пониманию процесса конструирования идентичности, поскольку именно символы являются выражением ключевых идей, идеалов, ценностей, норм и паттернов, которые позволяют как отдельным личностям, так и социальным группам отождест-

влять себя с определенной социально-культурной и политико-экономической общностью.

30 декабря 2022 года исполняется 100 лет со дня создания СССР. Начало распада стран коммунистического блока ознаменовалось двумя историческими событиями – результатами Парламентских выборов 4 июня 1989 года в Польше и разрушением Берлинской стены 9 ноября 1989 года, собственно, с падением так называемого «железного занавеса» – символа идеологического, политико-правового и социо-культурного барьера между странами социалистического и капиталистического лагерей. За более чем 30-летнюю постсоветскую историю сегодня как никогда актуально звучит проблема переосмысления евразийского цивилизационного опыта развития этно-национальных регионов в контексте «вызова» – сохранения цивилизационной идентичности.

После распада СССР постсоветские государства в той или иной степени пережили период глубокой трансформации идентичности. Советская идеологическая модель формирования «советского народа» канула в лету. Правящие элиты постсоветских государств занимались решением проблемы формирования постсоветской коллективной идентичности, апеллируя к определенным историческим, социально-политическим, этно-культурным и религиозным символам. К примеру, страны Прибалтики, став членами ЕС, приняли новую символическую систему идеалов, ценностей, норм, при этом отвергнув советскую символику. Напротив, государства-члены ЕАЭС идут на пути конструирования коллективной региональной идентичности, основываясь на символах общих с Россией историко-культурных эпох.

Изучение научных работ, посвященных символам, указывают на важность анализа их роли в механизме построения коллективной идентичности [Foret; Fornäs; Laffan; Manners; Theiler]. Символ – это воплощенные в чувственно-воспринимаемой форме идеи, концепты, верования, которые выражают определенную ценность для цивилизационной идентичности [Spengler]. Идея о том, что символы можно рассматривать как креативные технологии формирования социо-культурной идентичности, основывается на диалектическом подходе. Интерпретация символа проявляется в диалектическом единстве и борьбе различных значений, которые исторически потенциально воплощены в нем [Свасьян]. Символы могут служить эффективным инструментом социальных технологий для формирования коллективной идентичности межгосударственного политического и экономического союза [Fornäs; Foret; Kolstø; Laffan; Theiler].

Гипотеза автора состоит в предположении, что символы можно рассматривать как творческую технологию формирования евразийской символической модели идентичности в контексте Евразийского экономического союза, доступ к социо-культурным кодам которой поможет участникам интеграционного процесса минимизировать усилившиеся за последние тридцать лет этно-культурные, препятствующие наиболее эффективному взаимопониманию населения наших стран. В зависимости от выбора стратегического геополитического направле-

ния (например, в форматах СНГ, ЕАЭС, ЕС и др.) стран бывшего советского блока, культурная дистанция между ними в последние десятилетия либо увеличивается, либо уменьшается.

Цель исследования – изучение особенностей формирования евразийской символической идентичности в контексте ЕАЭС.

Теоретико-методологическую базу исследования формируют труды как российских, так и зарубежных ученых. Диалектический метод [Свасьян]. позволяет представить символическую историю евразийской цивилизации на постсоветском пространстве как единство и борьбу противоположностей (разных значений) в символах. Для выявления и анализа евразийских символов идентичности используется феноменологический подход. Автор также обращается к герменевтическому анализу, интерпретирующему значение символов.

Создание ЕАЭС – формирование системы общезначимых символов в контексте цивилизационных ориентиров «Восток–Запад»

После распада СССР политические, экономические и социо-культурные связи между пятнадцатью республиками были во многом разрушены под воздействием идеологической и правовой политики правящих элит постсоветских стран и регионов. Однако, несмотря на распад Советского Союза, основополагающие идейно-ценностные скрепы евразийской цивилизации не могли быть разрушены быстрыми темпами. Население советских республик одновременно было субъектами и объектами советской истории, идеологии, государственности, социально-экономической системы, образования и науки. Поколения, родившиеся примерно до середины 1980-х годов, прошли этапы социализации в советском обществе под давлением коммунистической идеологии. В этом отношении русский язык сыграл роль «столичного языка», который был «необходим для социальной мобильности и предотвращения дискриминации по признаку идентичности» [Marquardt: 832]. Важно подчеркнуть, что русский язык сыграл ключевую роль в создании модели советской идентичности [Marquardt: 832]. После появления постсоветских государств русский язык начал терять свои позиции основного элемента формирования идентичности за пределами РФ. В этой связи начали углубляться социо-культурные разрывы между постсоветскими государствами. Как утверждают М. Голам и М. Моновар, в новейший период стратегия более тесной интеграции с Россией, предусматривающая принятие единой валюты (рубля) и русского языка, является «очень противоречивой и сталкивается с серьезными проблемами» [Golam, Monowar: 169].

Создание Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана в 2010 г. стало важнейшей вехой в современной истории. Евразийская интеграция – предмет всестороннего анализа экономистов, политологов, географов, социологов, этнологов и культурологов. Во-первых, академический интерес к евразийской интеграции отражает эволюцию дискуссий о роли России в геополитическом пространстве и построении биполярного или многополярного мирового поряд-

ка [Karaganov; Lukin; Rotaru; Sergi]. Еще одним направлением, представляющим исследовательский интерес, являются экономические выгоды от участия государств в этом союзе [Dzarasov; Kirkham; Knobel; Li; Lukin, Yakunin]. В то же время социально-философский анализ вопросов культурных связей евразийской интеграции все еще недостаточно разработан.

В рамках исследования нас интересует вопрос, как процесс углубления и расширения интеграции в рамках ЕАЭС может содействовать конструированию современной евразийской цивилизационной идентичности. Безусловно, понятие «евразийская идентичность» может трактоваться достаточно широко – как результат континентальной евразийской интеграции [Vinokurov, Libman]. Автор концентрируется главным образом на сближении культур России и других стран-членов ЕАЭС. Д. Тренин считает, что именно Россия является лидером особой евразийской цивилизации [Тренин: 175]. Евразийство – это «полезная метафора, которая позволяет не делать трудный выбор в многовекторной внешней политике государства и в то же время помогает консолидировать многонациональное население» [Евразийский экономический союз...: 8]. Расширение стратегического пространства сотрудничества в Евразии для России является ответом на вызов безопасности со стороны НАТО. Суть идеи России в том, что она является «держателем как мирового цивилизационного, так и силового баланса» [Тренин: 176]. Она оказывается «зажатой между расширяющейся Европой и динамично развивающейся Азией» [Тренин: 210]. Здесь следует отметить, что экономическая и культурная деятельность России была сосредоточена преимущественно в сотрудничестве со странами Запада на протяжении многих долгих столетий – или, по крайней мере, начиная со времен политики царя Петра Великого до начала XXI в. Несмотря на то, что большая часть России территории находилась всегда в Азии, «азиатская политика России рассматривалась как вспомогательная по отношению к ее европейской политике» [Lukin, Yakunin: 101].

Концепция «Большая Евразия» подразумевает «пространство цивилизационного сотрудничества, которое восстанавливается после столетий забвения и которое ранее было воплощено в культурных аспектах Великого Шелкового пути, соединившего цивилизации Китая, Восточной Азии, Индии, Персии и арабского Ближнего Востока с Европой» [Karaganov: 90]. Примечательно, что образ «Большой Евразии» отсылает к древнему символу «Великого шелкового пути», который воплощал в себе не только торговые, но и культурные связи между Европой и Азией [Atanov]. Обращение к этому древнему символу для формирования символической модели евразийской идентичности, возникшей в результате междивилизационных взаимодействий, может сыграть определенную роль в построении нового аспекта евразийской идентичности. Дело в том, что различного рода инициативы и их реальное воплощение (напр., концепция «Большого евразийского партнерства», «Один пояс – один путь» и др.) могут обеспечить цивилизационный «ответ» ряда стран Евразии на политические, экономические и иные «вызовы» Запада. Наметившийся за последние десятилетие твердый «поворот России

на Восток» [Lukin] означает более тесное сотрудничество нашей страны с Китаем, Японией, Южной Кореей и другими азиатскими странами [Li: 96]. Так, АСЕАН и ЕАЭС становятся «очень важными экономическими субъектами» [Li: 97]. В контексте нашего исследования это означает, что необходим поиск символов, значения и смыслы которых станут магнитными полюсами сближения народов Евразии на пути мирного конструктивного межкультурного сотрудничества.

С точки зрения автора, диалектическая логика категориальных пар дезинтеграция/интеграция и разъединение/соединение показывает, что символы являются основой для интеграции и соединения или дезинтеграции и разъединения между отдельными социальными группами и общностями в контексте принятия или неприятия значений и смыслов конкретных символов.

Так, в ряде постсоветских государств были приняты законы, запрещающие демонстрацию коммунистической символики в общественных местах. Во многих городах и селах были разрушены памятники В. Ленину. Так, ряд городов, названные в честь советских деятелей, были переименованы. Таким образом, таджикский Ленинабад стал Худжандом, армянский Ленинакан – Гюмри, киргизский Фрунзе – Бишкек.

По сути, не символы, а симулякры (символы, утратившие роль носителей высоких идеалов и ценностей для определенной социальной общности в конкретный культурный период) являются основой дезинтеграции и разъединения в интерпретации значений символов стран, вышедших из интегративной системы в формате СССР. Поэтому внутренняя сила интеграции ЕАЭС заключается в том, что она не должна стремиться к реинкарнации тех символов советской эпохи, которые служат выражению утопических идей и ценностей, утративших свои значения прежних культурно-исторических эпох. В силу объективных исторических причин большинство символов советской эпохи растеряли свою идеологическую силу воздействия на массы, превратившись в симулякры. Реабилитация этих симулякров советской эпохи может только ослабить функционирование евразийской символической модели. Так, по результатам ВЦИОМ 28% респондентов видят в ЕАЭС восстановление СССР в новой форме с политической независимостью стран-участниц. По мнению 40% участников опроса, ЕАЭС служит укреплению дружественных связей между странами [Евразийская интеграция...].

Евразия в рамках постсоветского пространства не является регионом, представляющим целостность из-за близкого менталитета, обусловленного социокультурными, религиозными детерминантами. Поэтому продвижение идеи формирования евразийской идентичности в плане ее практической реализации должно иметь новые объективные предпосылки. Они определяются экономическими, политическими и этно-культурными интересами стран и регионов, а также различного рода процессами на постсоветском пространстве, связанными с необходимостью поиска эффективных «ответов» на новые вызовы – пандемии, политики санкций, террористических угроз, рисков экологических катастроф и т.д.

Если мы обратимся к символическому подходу, то увидим, что интеграция различных языковых и социально-этнических обществ более результативна на основе общих идеалов, норм и ценностей. Именно невербальные средства коммуникации более эффективны в осуществлении межкультурной коммуникации, так как имеют символическую природу [Fornäs]. Символы не только воздействуют на сознание реципиентов, но и могут затрагивают глубинные архетипы коллективного бессознательного народов. Поэтому важен поиск символов, которые будут содействовать реализации функции коллективной интеграции разных народов Евразии. В этой связи интересны результаты исследования Юрия Кофнера, который определил символы-архетипы, которые имеют схожий набор значений для большинства народов евразийского пространства. Среди них – солнце, небо, родина, крылатый леопард, двуглавый орел, феникс [Символы и образы...].

Таким образом, в рамках строительства Евразийского экономического союза актуален поиск таких символов, уходящих корнями в местные социальные и культурные традиции государств-членов, которые выражали бы общие идеи, концепции и ценности формирования современной модели идентичности ЕАЭС. Как считает К. Киркхэм, «формирование евразийской идентичности находится на начальной стадии. Власти ЕАЭС должны усердно работать над созданием общей идентичности, запустив культурные проекты для борьбы с русофобией» [Kirkham]. Эффективным примером символа, вызывающим схожий набор ассоциаций и смыслов у многих народов мира, является фигура первого космонавта в истории – Юрия Гагарина. Проект по установке бронзовых бюстов первого космонавта планеты стартовал в 2011 году. За годы реализации проекта Международный благотворительный общественный фонд «Диалог культур – Единый мир» подарил около 50 бюстов 48 странам. Другой пример: международное общественное движение за сохранение личной и семейной памяти поколения Второй мировой войны стало одним из главных символов для нынешних поколений, хранящих историческую память. С 2010-х гг. значимой символической связью всех бывших советских Республик является акция «Бессмертный полк».

В контексте ЕАЭС важен поиск социальных технологий для согласования общезначимых значений евразийской символической модели большинством населения государств-членов. Показательно, что правящие элиты используют особые символы из предыдущего времени совместного существования в пространстве евразийской цивилизации. Такие символы продолжают жить в национальной памяти народов бывшего СССР. И политические элиты понимают, что общие советские символы обеспечивают прочные связи для интеграции постсоветских народов. Например, согласно результатам опроса ВЦИОМ, самым важным праздником, по мнению 69% россиян, является День Победы. Россияне назвали основные ассоциации с Днем Победы, среди которых военный парад (56%), Георгиевская ленточка (50%), акция «Бессмертный полк» (43%), вечный огонь (37%) и песни военных лет (37%). Также респонденты назвали значимые для них символы – это торжественный салют (35%), Знамя Победы (20%), красные гвоздики (19%), ор-

дена и медали (19%)¹. Правящие элиты ЕАЭС активно возрождают ту советскую символику для формирования общей коллективной идентичности [Евгеньева, Селезнева; Малинова], которая в контексте современности может быть дополнена новыми смыслами.

Хотя Евразийский экономический союз является относительно новым явлением в современной истории, возникновение этой организации глубоко уходит корнями в глубокое прошлое. Страны ЕАЭС еще в давние времена имели контакты в области торговли, политики, науки, образования, искусства и т.д. Мы можем фиксировать некоторые скрытые детерминанты развития наднациональной идентичности с помощью символов. Во-первых, построение символической модели ЕАЭС основано на общих и давних исторических социо-культурных контактах и связях России, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Армении. Во-вторых, по крайней мере в течение последнего столетия русский язык играл доминирующую роль в качестве международного языка для населения этих стран. В-третьих, ЕАЭС восстанавливает торговые контакты, экономические связи, логистические линии между странами на постсоветском пространстве, что содействует ускорению и межкультурных коммуникаций. Поэтому одним из популярных символов нынешнего политического и экономического дискурса стал символ моста. ЕАЭС продолжает эффективно выполнять свою роль связующего звена между Европой и Азией. Это означает, что политика Евразийского экономического союза создает и транслирует особые символы как инструмент социальных технологий, постепенно формируя модель общей коллективной идентичности.

Диалектика символов в контексте категориальных пар «дезинтеграция – интеграция» и «связь – разъединение»

Диалектическая логика категориальных пар «дезинтеграция – интеграция» и «связь – разъединение» показывает, что символы можно рассматривать как основу для более успешной коммуникации между социальными группами и сообществами в контексте интеграции. Напротив, недостаточная степень условности среди членов социальных групп и сообществ в понимании общих символов ЕАЭС приводит к их превращению в симулякры. Это приводит к потере общезначимого поля в толковании значений советской символики членами социальных групп и сообществ.

Символический подход, использующий диалектическую логику категориальные пары «дезинтеграция – интеграция» и «связь – разъединение», дает представление о трансформации символических систем в постсоветской истории. Логика дезинтеграции и разъединения (распад СССР) можно представить как утрату постсоветскими государствами общего восприятия, понимания и отно-

---

¹ Russia celebrates Victory Day // VCIOM data of a survey about Victory Day celebration, 2021 [эл. ресурс]: <https://wciom.com/press-release/russia-celebrates-victory-day> (дата обращения: 20.02.2022).

шения к советской системе символов (в первую очередь политических и государственных символов). В крайнем случае это выражается в запрете использования советской символики (например, в странах Балтии и на Украине). История последних 30 лет ярко иллюстрирует усиление «разрыва», утрату смыслов советской идеологии в большинстве стран бывшего СССР как следствие государственной культурной политики.

В контексте формирования Евразийского экономического союза логика интеграции и соединения основана на попытке возрождения значений, которые могут стать основой для формирования системы универсально значимого языка символов. Внутренняя сила такого интеграционного процесса заключается в том, что новый экономический союз не должен стремиться к реинкарнации тех символов советской эпохи, которые служат выражению утопических идей, ценностей и традиций, утративших свою актуальность. Реабилитация не символов, а именно симулякров советской эпохи, может только ослабить функционирование евразийской символической модели.

Выводы. Степень общепринятой интерпретации значений символов зависит от уровня культурных дистанций между коммуникатором и получателем в процессе международной коммуникации. Поэтому субъектам межгосударственного взаимодействия в формате ЕАЭС следует разработать стратегию культурной политики по созданию и широкому внедрению образовательных программ и созданию мультимедийных информационных порталов, направленных на формирование в массовом сознании общезначимой системы значений символической модели евразийской идентичности. В то же время, с точки зрения исторической динамики смены поколений, важно, чтобы символы формируемой модели могли представлять такие значения, которые могут быть приняты молодым поколением. Поэтому при построении модели Евразийского экономического союза также целесообразно искать символы, уходящие корнями в местные культурные традиции всех государств-членов, которые могли бы наглядно и ясно выражать общие идеи, концепции и ценности в формате современной интерпретации. Для того чтобы иметь возможность присоединиться к евразийской символической системе, необходимо, чтобы все большее число людей как носителей разных языков, религий, этносов изучали и использовали общий социо-культурный код. Участники международного общения смогут освободиться от предрассудков, стереотипов, языковых и других барьеров, если они будут более креативно интерпретировать символы советской эпохи в контексте современных идеалов, норм и ценностных ориентиров.

Формирование общезначимой системы официальных и неофициальных символов ЕАЭС поможет социальным группам и сообществам почувствовать себя частью модели евразийской идентичности. Через средства массовой информации, систему образования, церковь и другие институты социализации правящая элита, занимающаяся символическим строительством ЕАЭС как долгосрочно-

го интеграционного союза, должна обеспечивать информационную поддержку и постоянное вещание в средствах массовой информации, через различные каналы массовых коммуникаций символов, которые будут способствовать формированию евразийской коллективной идентичности.

Историческое и культурное наследие народов бывшего СССР и их историко-политические, производственные, социальные контакты играют ключевую роль в достижении согласия и обоснованности в новой системе символов, формирующейся в ходе строительства и развития ЕАЭС. Евразийская идентичность возникает в определенных политических и экономических контекстах или ситуациях и получает в основном социо-культурную интерпретацию. «Поворот России на Восток дает мощный импульс созданию евразийского геополитического, геоэкономического и культурного сообщества» [Karaganov: 90]. Мы увидим результаты этого поворота в будущем.

Исследование автора имеет определенные ограничения. Нет сомнений в том, что ЕАЭС – это экономическая, а не символическая организация, и ключевые причины формирования ЕАЭС носят экономический, а не символический характер. Между тем любое экономическое явление или процесс может иметь символическое измерение. На самом деле проблема интерпретации символических значений модели ЕАЭС является чрезвычайно сложной проблемой. Сравнительные исследования символов в разные исторические периоды истории евразийских цивилизаций могут стать существенным вкладом в дальнейшее исследование вопросов региональной идентичности. Для более глубокой интерпретации полученных результатов важно открыть дискуссию не только среди ученых, но и политиков, экономистов, общественных деятелей по вопросам интеграции и дезинтеграции стран в Евразии.

Источники

Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. (2016). Советское прошлое в ценностном и образно-символическом пространстве российской идентичности // Полис. Политические исследования. № 3. С. 25-39.

Евразийский экономический союз: власть, политика и торговля. Доклад № 240 Европа и Центральной Азия, 20 июля 2016 г. [эл. ресурс]: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/57e52a104.pdf>.

Малинова О.Ю. (2015). Актуальное прошлое: символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М.: Политическая энциклопедия.

Свасьян К.А. (1980). Проблема символа в современной философии (Критика и анализ). Ереван: Изд-во АН АрмССР.

Символика и образы в евразийской истории и идеологии // Центр Льва Гумилева [эл. ресурс]: <https://www.gumilev-center.ru/simvolika-i-obrazy-v-evrazijjskojj-istorii-i-ideologii/>.

Тренин Д. (2006). Интеграция и идентичность: Россия как «новый Запад». М.: Европа.

Atanov N.I. (2018). Russian–Eurasian Transit in the Economic Zone of the Great Silk Road. *Problems of Economic Transition*. No. 60 (1-3). P. 210-219.

Dzarasov R.S. (2017). Russian neo-revisionist strategy and the Eurasian project. *Cambridge Journal of Eurasian Studies*. No. 1. P. 1-16.

- Foret F. (2009). Symbolic dimensions of EU legitimization. *Media, culture and society*. No. 31(2). P. 9-14.
- Fornäs J. (2012). Signifying Europe. Chicago: The University of Chicago Press.
- Golam M., Monowar M. (2018). Eurasian Economic Union: evolution, challenges and possible future directions. *Journal of Eurasian Studies*. No. 9. P. 163-172.
- Gordienko D. (2019). The Strategy of the Silk Road Economic Belt and Ensuring Russia's Economic Security. *Problems of economic transition*. Vol. 61. P. 354-376.
- Karaganov S. (2018). The new Cold War and the emerging Greater Eurasia. *Journal of Eurasian Studies*. No. 9. P. 85-93.
- Kirkham K. (2016). The formation of the Eurasian Economic Union: how successful is the Russian regional hegemony? *Journal of Eurasian Studies*. No. 7. P. 111-128.
- Knobel A. (2017). The Eurasian Economic Union: Development Prospects and Possible Obstacles. *Problems of Economic Transition*. Vol. 90. P. 335-360.
- Kolstø P. (2016). Strategies of Symbolic Nation-building in South Eastern Europe. Routledge.
- Laffan B. (1996). The politics of identity and political order in Europe. *Journal of common market studies*. Vol. 34. No. 1. P. 81-102.
- Li Y. (2018). The greater Eurasian partnership and the Belt and Road initiative: can the two be linked? *Journal of Eurasian Studies*. No. 9. P. 94-99.
- Lukin A. (2016). Russia's Pivot to Asia: Myth or Reality? *Strategic Analysis*. Vol. 40, issue 6. P. 573-589.
- Lukin A., Yakunin V. (2018). Eurasian integration and the development of Asiatic Russia. *Journal of Eurasian Studies*. No. 9. P. 100-113.
- Manners I.J. (2011). Symbolism in European Integration. *Comparative European Politics*. No. 9(3). P. 243-268.
- Marquardt K.L. (2017). Identity, social mobility and ethnic mobilization: language and the disintegration of the Soviet Union. *Comparative Political Studies*. No. 51 (7). P. 831-867.
- Rotaru V. (2018). The Eurasian Economic Union – a sustainable alternative for the former soviet space? *Journal of Contemporary European Studies*. Vol. 26 (4). P. 425-442.
- Russia celebrates Victory Day // VCIOM data of a survey about Victory Day celebration, 2021 [эл. пецып]: <https://wciom.com/press-release/russia-celebrates-victory-day>.
- Sergi B.S. (2018). Putin's and Russian-led European Union: a hybrid half-economics and half-political "Janus Biifrons". *Journal of Eurasian Studies*. No. 9. P. 52-60.
- Spengler O. (1991). The decline of the West. Oxford: Oxford university press.
- Theiler T. (2005). Political symbolism and European integration. Manchester: Manchester University Press.

■ ■ ■ Symbolic Approach to the Analysis of the Formation of Eurasian Identity

Ten Y.P.

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Abstract. The author provides a symbolic approach to understanding the nature of the construction of the Eurasian identity within the framework of the formation of the Eurasian Economic Union. The purpose of the study is to give a philosophical analysis of the formation of a symbolic model of the Eurasian identity. The author uses dialectical, phenomenological

and systemic approaches. The key idea is that symbols can be seen as a social technology for creating an identity. The author states that the symbolic model of the Eurasian Economic Union is formed according to the logic of integration – disintegration of connection – separation from the Soviet symbolic system. Within the framework of the EAEU, the logic of integration and connection is based on an attempt to revive the meanings of symbols from a common past history, which can become the basis for the formation of a symbolic model of Eurasian identity. The author comes to the conclusion that symbols can be considered as a creative technology for the formation of the Eurasian symbolic system, access to the socio-cultural codes of which will help the participants in the integration process to minimize the barriers that prevent the most effective mutual understanding. The main conclusions of the study can form the basis of practical recommendations in the field of the cultural policy of the EAEU.

Keywords: symbol, EAEU, Eurasian identity, Eurasian symbolic model

For citation: Ten Y.P. (2022). Symbolic approach to the analysis of the formation of Eurasian identity. *Communicology (Russia)*. Vol. 10. No. 2. P. 106-117. DOI: 10.21453/2311-3065-2022-10-2-106-117.

Inf. about the author: Ten Yulia Pavlovna – DSc (Philos.), Professor of the Department of Management and Innovations of the Financial University under the Government of the Russian Federation, assoc. professor. *Address:* 125993, Russia, Moscow, Leningradsky ave, 49. *E-mail:* YPTen@fa.ru.

Received: 29.03.2022. *Accepted:* 18.04.2022.

References

- Atanov N.I. (2018). Russian–Eurasian Transit in the Economic Zone of the Great Silk Road. *Problems of Economic Transition*. No. 60 (1-3). P. 210-219.
- Dzarasov R.S. (2017). Russian neo-revisionist strategy and the Eurasian project. *Cambridge Journal of Eurasian Studies*. No. 1. P. 1-16.
- Eurasian Economic Union: power, politics and trade. Report 240 Europe and Central Asia, 20 July 2016 [el. source]: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/57e52a104.pdf> (In Rus.).
- Evgenyeva T.V., Selezneva A.V. (2016). The Soviet past in the value and figurative-symbolic space of Russian identity. *Polis. Political studies*. No. 3. P. 25-39 (In Rus.).
- Foret F. (2009). Symbolic dimensions of EU legitimization. *Media, culture and society*. No. 31(2). P. 9-14.
- Fornäs J. (2012). *Signifying Europe*. Chicago: The University of Chicago Press.
- Golam M., Monowar M. (2018). Eurasian Economic Union: evolution, challenges and possible future directions. *Journal of Eurasian Studies*. No. 9. P.163-172.
- Gordienko D. (2019). The Strategy of the Silk Road Economic Belt and Ensuring Russia's Economic Security. *Problems of economic transition*. Vol. 61. P. 354-376.
- Karaganov S. (2018). The new Cold War and the emerging Greater Eurasia. *Journal of Eurasian Studies*. No. 9. P. 85-93.
- Kirkham K. (2016). The formation of the Eurasian Economic Union: how successful is the Russian regional hegemony? *Journal of Eurasian Studies*. No. 7. P. 111-128.
- Knobel A. (2017). The Eurasian Economic Union: Development Prospects and Possible Obstacles. *Problems of Economic Transition*. Vol. 90. P. 335-360.
- Kolstø P. (2016). *Strategies of Symbolic Nation-building in South Eastern Europe*. Routledge.

Laffan B. (1996). The politics of identity and political order in Europe. *Journal of common market studies*. Vol. 34. No. 1. P. 81-102.

Li Y. (2018). The greater Eurasian partnership and the Belt and Road initiative: can the two be linked? *Journal of Eurasian Studies*. No. 9. P. 94-99.

Lukin A. (2016). Russia's Pivot to Asia: Myth or Reality? *Strategic Analysis*. Vol. 40, issue 6. P. 573-589.

Lukin A., Yakunin V. (2018). Eurasian integration and the development of Asiatic Russia. *Journal of Eurasian Studies*. No. 9. P. 100-113.

Malinova O.Y. (2015). Current Past: The Symbolic Politics of the Power Elite and the Dilemmas of Russian Identity. Moscow: Political encyclopedia (In Rus.).

Manners I.J. (2011). Symbolism in European Integration. *Comparative European Politics*. No. 9(3). P. 243-268.

Marquardt K.L. (2017). Identity, social mobility and ethnic mobilization: language and the disintegration of the Soviet Union. *Comparative Political Studies*. No. 51 (7). P. 831-867.

Rotaru V. (2018). The Eurasian Economic Union – a sustainable alternative for the former soviet space? *Journal of Contemporary European Studies*. Vol. 26 (4). P. 425-442.

Russia celebrates Victory Day // VCIOM data of a survey about Victory Day celebration, 2021 [el. source]: <https://wciom.com/press-release/russia-celebrates-victory-day>.

Sergi B.S. (2018). Putin's and Russian-led European Union: a hybrid half-economics and half-political "Janus Bifrons". *Journal of Eurasian Studies*. No. 9. P. 52-60.

Spengler O. (1991). *The decline of the West*. Oxford: Oxford university press.

Svasyan K.A. (1980). *The Problem of the Symbol in Modern Philosophy (Criticism and Analysis)*. Yerevan: Publishing House of the Academy of Sciences of the ArmSSR (In Rus.).

Symbolism and Images in Eurasian History and Ideology. By Lev Gumilyov Center [el. source]: <https://www.gumilev-center.ru/simvolika-i-obrazy-v-evrazijskoj-istorii-i-ideologii/> (In Rus.).

Theiler T. (2005). *Political symbolism and European integration*. Manchester: Manchester University Press.

Trenin D. (2006). *Integration and Identity: Russia as a "New West"*. M.: Europe (In Rus.).